

Куда уходит детство?

О детских домах, детдомовских детях и «эпидемии» сиротства в нашей стране написано много. Много справедливого, много эмоционального, порой спорного. Бесспорно одно - в этой проблеме, как в глазах брошенного ребенка, отражается все: и трагедия, и боль, и страх, и безграничная, вечная надежда.

Но публицистика остается публицистикой, а жизнь остается жизнью. Пока мы обдумываем и рассуждаем, ищем ответы на извечные вопросы «что делать?» и «кто виноват?», дети, оставшиеся без родителей, вырастают с помощью государства и получают возможность строить свою собственную жизнь самостоятельно, так, как считают нужным.

Разумеется, было бы легкомысленным ожидать, что у ребят, лишенных родительской любви и заботы, все сложится благополучно, вопреки выпавшему на их долю сиротскому детству. Особенно четко «шероховатости» жизненного пути становятся видны после того, как дети покидают стены воспитательного учреждения и остаются один на один с собственной судьбой. И сложности при выходе в «большую» жизнь случаются не только с так называемыми «трудными», неуправляемыми детьми.

- У нас сейчас живет Юра Н., - делится наболевшим директор детского дома №1 (это именно тот детдом, рядом с которым в декабре 1996 года упал самолет АН-124 - «Руслан») Галина Георгиевна Крюкова. – Кое-кто может назвать этого парня в некотором плане несовременным – парню 22 года, а он не пьет, не курит и не сквернословит. Несколько лет назад Юрий поступил в профучилище, его поселили, как и многих учащихся, в общежитие. Однако подружиться с новыми, далеко не гостеприимными соседями Юре не удалось. Ребята, с которыми он делил комнату, «своим» его не признали и стали избивать. Мальчик перестал появляться в общежитии, ночевал в подвалах. Пришлось взять его обратно в детдом. Закон предусматривает возможность пребывания воспитанника в стенах воспитательного учреждения до 23 лет.

Окончив училище, Юрий устроился работать на Иркутский авиационный завод и поселился в заводском общежитии. Но и там он пришелся «не ко двору», не смог найти друзей и стал сбегать. Тогда мне ничего не оставалось, как самой пойти на предприятие и обратиться за помощью к работающим там женщинам. Нашла среди них достойную наставницу, которая взяла Юрика под свою опеку. После такого заботливого шефства дела у нашего бедолаги стали налаживаться. Он благополучно отработал год и поступил на вечернее отделение Технического университета. Сейчас Юра учится уже на втором курсе, хотя живет по-прежнему в нашем детдоме. Мы, администрация детского дома, стараемся «выбить» ему какое-нибудь жилье в малосемейном общежитии или жилищную субсидию. Пока что результатов практически нет, но надежды на благополучное разрешение этой проблемы мы не теряем, - говорит Галина Георгиевна.

На этом, одном из множества подобных, примере, мы можем увидеть, что, даже покинув детдом, бывшие воспитанники ощущают его заботу и внимание. Тех ребят, которым ни в ближайшее время, ни даже в отдаленной перспективе «не светит» собственное жилье, стараются устроить на предприятие, где есть жилой фонд или общежития. Иногда, как в случае с Юрой Н., пока есть возможность, оставляют в детдоме.

Если даже у наиболее благополучных и успешных воспитанников встречаются определенные препоны на жизненном пути, то что же говорить о ребятах с меньшим природным интеллектом, уровнем дисциплины и самоорганизации. Кое у кого в самом начале трудового пути случаются и сбои, и срывы. На место учебы много воспитанника Галина Георгиевна не раз съездит или позвонит. Она убеждает и даже, случается, спрашивает руководителей быть более снисходительными к молодому, неопытному и напуганному далеко не детскими трудностями человеку с нелегкой судьбой, не имеющему семьи и близких родственников, которые могли бы поддержать его в трудную минуту.

Кроме этого, директор Первого детского дома стремится к тому, чтобы каждый воспитанник, покидая ставшие ему родными стены, имел сберегательную книжку хотя бы с небольшим вкладом.

- Да хотя бы не книжку, а книжечку, - с грустной улыбкой шутит Галина Георгиевна.

Если ребенок не получал пенсии по утрате кормильца или алименты от родителей (что, конечно же, могло бы существенно облегчить задачу), то директор всячески старается привлечь спонсоров. Кто-то из меценатов пожертвует сироте тысячу рублей, кто-то – две, в итоге наберется хоть и не очень большая по нынешним временам, но все же существенная для выпускника детдома сумма на первый случай или «на черный день».

Галина Георгиевна сравнивает своих воспитанников с электрическими лампочками:

- Они будут гореть, даря окружающим их людям тепло и свет только до тех пор, пока их не трогают. Если к лампочке неосторожно, неаккуратно прикоснуться – будет ожог, если же тронуть её мокрыми руками – в ту же минуту она разлетится на тысячи осколков.

Без сомнения, воспитатели и преподаватели детских домов искренне радуются успехам каждого своего подопечного. Поступая на учебу в иркутские профучилища, колледжи, техникумы и вузы, выпускники-сироты оправдывают надежды своих наставников. Об этих ребятах Галина Георгиевна говорит с материнской гордостью:

- В этом году по результатам ЕГЭ Оля Сидорова поступила на строительный факультет ИрГТУ, а Фархат Романов, Наташа Кузьмина и Саша Букина уже приступили к занятиям в Восточно-Сибирском колледже строительства и предпринимательства. В машиностроительном колледже и педколледже №2 продолжают образование Настя Рыбалкина и Андрей Зверев. В лицее №17 азы парикмахерского дела постигают Лена Овсянникова и Надя Непомнящих. В профессиональном лицее №38 обучаются сразу четыре выпускника: Саша Калунин, Юлия Хлыстова, Юлия Бельская и Лена Карамышева. Игорь Репников после восьмого класса поступил в Иркутскую кадетскую школу-интернат, а шестиклассник Коля Пальчиков - в кадетскую школу города Усолья-Сибирского.

Большинство же выпускников детских домов обучаются в профессиональных училищах. Из семисот учащихся ПУ №2 150 – сироты. Многие ребята и после выпуска поддерживают отношения с училищем, не забывают своих преподавателей и людей, давших им, помимо профессии, навыки общения и жизненной практики. Кроме того, что выпускники регулярно навещают в гости, они интересуются жизнью учащихся, будущих авиастроителей.

Алексей Уваров в 2000 году окончил ПУ №2, куда поступил из детского дома поселка Усть-Уда. Сейчас Алеша работает слесарем 4-го разряда на Иркутском авиационном заводе.

- Отличный парень – добрый, веселый, приветливый. Мало того, что он сам хороший мальчишка во всех смыслах – за все годы обучения на него не поступила ни одна жалоба от преподавателей, – так он еще и оказывает положительное влияние на всех, с кем общается. Ни у кого просто не получится ругаться или грубить, если Алешка находится рядом! - рассказывает Людмила Павловна Воронина, замдиректора профессионального училища №2 по учебно-воспитательной работе.

- За неделю до первого сентября он обязательно мне звонит и выясняет, когда и сколько детей должно приехать из его родной Усть-Уды, из детского дома, где он сам воспитывался. Лично встречает землячков, знакомится с ними, обязательно оставляет каждому свой номер телефона «на всякий пожарный случай». Еще Алеша непременно устраивает для ребят традиционную экскурсию по второму Иркутску - городку авиастроителей, где и находится училище. От того, что дети сразу находят в его лице старшего товарища, с которым можно поделиться переживаниями и проблемами, ребята быстрее привыкают к новому месту, лучше сходятся с незнакомым коллективом.

Основная проблема, с которой сталкиваются сироты, это, конечно, вопрос «где жить?» По закону, дети после выпуска имеют право на предоставленное им жилье. Если ребенок не сирота, а воспитывается в детдоме потому, что его родители лишены родительских прав, но он прописан на какой-либо жилплощади, то по достижении 18 лет ребенок может поселиться по месту прописки. Но это большая редкость.

- В нашем детском доме проживают 150 детей, из них сироты – только 30. У остальных есть родители, но они по тем или иным причинам лишены родительских прав. А закрепленное жилье есть только у шестерых – то есть у 4% от всего числа детдомовцев. У остальных же жилья нет и в ближайшее время не намечается, - рассказывает Галина Георгиевна Крюкова.

- В этом году из областного бюджета было выделено 20 миллионов рублей на приобретение жилья для детей-сирот. Я интересовалась, куда конкретно были направлены эти деньги. Ответили мне очень кратко и загадочно: «Деньги направлены в область». Кто из сирот получил все-таки эти деньги, видимо, тайна за семью печатями. А ведь в других городах все по-другому! Буквально пару дней назад я видела в теленовостях

репортаж о том, как были распределены средства, выделенные из кемеровского бюджета. Все подробно расписано: кто из детей получил комнаты, кто - квартиры. А в Москве к детям-сиротам совершенно особое отношение: за год до выпуска из детдома городская администрация предоставляет сиротам жилье, с которым в течение 10 лет невозможны никакие операции. А по достижении бывшим детдомовцем 28 лет на его имя выписывается ордер. Я, конечно, радуюсь за чужих детей, но ведь наши-то ничуть не хуже!

Татьяна Ивановна Плетан, заместитель начальника управления социальной защиты населения Иркутской области поделилась своим мнением по поводу судеб воспитанников детских домов и интернатов:

- Конвенция о правах ребенка определяет, что ребенок – это человек с момента своего рождения и до того времени, как он достигнет восемнадцати лет.

Пока ребенок, у которого в силу каких-то жизненных обстоятельств нет родителей, находится на попечении в государственном учреждении, с ним ведется непрерывная работа, его подготавливают к жизни.

Основные цели, которые стоят перед воспитателями во время пребывания ребенка в детском доме, следующие: во-первых, научить ребенка жить в обществе, отвечать за себя и за свои действия; во-вторых, обучить его профессии, чтобы он, достигнув совершеннолетия и имея специальность, был востребован на рынке труда. И в-третьих, что, безусловно, является самым важным, – обеспечить ребенка жильем.

Это самый важный вопрос, который мы должны решить.

Как сообщила Татьяна Ивановна, на сегодняшний день в Иркутской области в очередь на получение жилья поставлены тысяча триста человек из категории детей-сирот. Главное управление образования и Законодательное собрание занимаются этой проблемой и ведут работу над законом «О дополнительной гарантии прав детей-сирот на жилое помещение в Иркутской области». Каким образом будет предоставляться это жилье – на условиях социального найма или на каких-то других социальных условиях – должно быть решено в ближайшее время. Уже создана рабочая группа, ее руководителем является Татьяна Геннадьевна Воронова. Также существует программа «Дети - сироты», которая действует на территории Иркутской области на протяжении ряда лет. Благодаря реализации этой программы два года назад из средств областного бюджета было выделено 50 миллионов рублей, которые направлены на приобретение жилья для детей-сирот.

- И, тем не менее, даже получив жилье, не все могут грамотно им распорядиться: каждый должен быть ознакомлен с тем, как с этим жильем обращаться, как его для себя сохранить и прочими острыми моментами, - добавила Татьяна Ивановна. - Этот вопрос важен не только для нашей области, но и для России в целом. Недавно вступивший в силу новый Жилищный кодекс и другие нормативные документы регулируют эти социальные вопросы. Теперь остается лишь дожидаться принятия определенного основного норматива.

В свою очередь, мы по учреждениям социального обслуживания очень внимательно отслеживаем право ребенка на жилье: закреплено оно за ним или нет, в какой части и в какой доле, как это жилье сохраняется.

Но, как показывает практика, закрепленное жилье - не гарант того, что по возвращении из детдома детям будет где жить.

Семья Емельяновых - пятеро ребятишек – поступила в детдом №1 в 1992 году. Юля, самая старшая, выпустилась в 1996-м, вышла замуж за Евгения, сына нянечки этого же детского дома Валентины Даниловны. Сейчас у неё 2 дочери: Насте 6 лет, Соне – годик. В 1998 году Галина Георгиевна помогла Юле устроиться работать на Иркутский мясокомбинат, где она и работает до сих пор. Живет Юля с мужем, дочками и свекровью.

Один за другим выпустились из детдома Юлины сестренки Люба, Настя, Валя и брат Ваня. Люба тоже вышла замуж, родила дочку Танюшку, работает на авиазаводе, как и Иван. Настя учится на биолого-почвенном факультете ИГУ и работает официанткой в ресторане. У Вали в ноябре родится сынишка.

Когда они, уже совершеннолетние, вернулись в родной дом, оказалось, что их жилье занято. По документам, дом, расположенный в поселке Китой, закреплен за ними – ребята в нем были прописаны. Но у семьи Филипповых, которая там жила все то время, пока Емельяновы отсутствовали, на руках таинственным образом оказался ордер на этот дом. Законные владельцы дома обратились в администрацию поселка, где им ответили, что отсутствовали они «непростительно долго», дом не мог пустовать все это время и та семья, которая там живет, имеет полное право на это жилье.

Вот ведь как - администрация поселка, любезно предоставила жилплощадь нуждающимся, совершенно забыв

о сиротах, законных хозяевах.

Встретили поселенцы Емельяновых во всеоружии. Освободить дом категорически отказались, но, в конце концов, после длительных словесных баталий выделили хозяевам две комнатухи размером два на три метра каждая. Сейчас там проживают Иван, Люба с мужем и дочерью и Валя. Вместе с Валиным новорожденным сынишкой их станет шестеро на двенадцати квадратных метрах.

Воспользоваться землей Емельяновы тоже не могут – все 10 соток заняты, а для законных владельцев «квартиранты» предусмотрели «черный ход», ведущий сразу за ворота.

Они уже обращались в самые различные инстанции, но одни бумаги оказываются недействительными, другие – просроченными, третьи – составленными не по правилам. Бюрократия проявилась во всей красе, а жить семье, тем не менее, негде.

- Остается только в судебном порядке возвращать то, что на самом деле нам принадлежит, - говорят сестры. - Как только будут деньги, обязательно начнем процесс. И ведь никому нет никакого дела! Сиротам должны предоставлять жилье? Никто нам, видимо, его предоставлять не собирается.

- Тяжело вам, конечно, я это прекрасно понимаю, - говорит пришедшим в гости сестренкам Галина Георгиевна Крюкова. - Прежде всего, вам нужна уверенность в себе и в своих силах. Самое главное – не растеряться в той стремительной жизни, в которую вы попадаете. Конечно, это очень и очень непросто – найти себя во взрослой серьезной жизни, где нет воспитателей и опекунов. Вам нужно быть готовыми не только все получать во взрослой жизни, но и уметь бороться за себя, отстаивать свои интересы и утверждаться в жизни.

Детдомовцы. Дети, в чьем детстве солнце было не таким ярким, как у ребятишек, обогретых родительским домом. Никто этих детей не упрасивал по утрам скушать кашу «за маму, за папу», любовь и забота были на всех, а не для каждого, единственного и самого дорогого. Они выходят во взрослую жизнь и хотят, чтобы у их детей было все по-другому.

Кто-то стремится к успеху, жаждет стать достойным всего самого лучшего, кто-то прикладывает все силы, чтобы помочь другим, тоже обделенным родительским вниманием. Кто-то опускает руки и идет по накатанной дорожке, смирившись со сложившейся природой вещей. Кто-то привыкает к роли забытого, брошенного и несчастного ребенка и несет этот крест всю жизнь. Что же они несут в себе через годы? Обиду на родителей, благодарность чужим, но бескорыстным людям, помогавшим им. Их судьбы всегда интересны, но далеко не всегда благополучны. Поймут ли, простят ли они этот взрослый мир, если опять почувствуют себя брошенными?

Ирина Орлова

Федеральный закон

О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Статья 8. Дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)